

Как Цзян Тинсюй может отказаться от осады отца и сына?

"Хорошо, теперь, может, сначала сходим в душ?"

"Нет!"

шипение?

"Мама, мы еще не выбрали украшения".

Похоже, что у Цзяна не так много терпения. У него действительно нет этого аспекта:

"Вы с папой посмотрите на выбор. А я сначала приму душ".

Сказав это, мужчина повернулся и ушел.

Маленький человечек перевел взгляд на Мо Боюаня, который прислонился к стене:

"Отец?"

"Это не ты, как ты сказал? Продолжай."

Тогда... конечно, это было с его женой, как можно было остаться с этим сопляком?

Не маленькая девочка!

В комнате Цзян Тин Сюй раздевался, и тут вошел мужчина.

Умеет пугать людей:

"Почему ты здесь?"

В это время на нем был маленький внутренний п, и он покраснел до самой шеи.

Мо Боюань не ожидал, что его глаза будут радовать, как только он вошел, его взгляд вдруг стал осмысленным, и он сказал:

"О ~ вода зеленого цвета, мне нравится".

wc!

Цзян Тинсюй быстро поднял одеяло на кровати и завернулся в него:

"Бродяга!" сердито ругнулся на мужчину.

Я хочу плакать!

Жулик?

Мо Боюань улыбнулся и зарычал, его взгляд был очень грозным.

Как Цзян Тин Сюй мог не понять:

"убирайся!"

"Почему?"

Почему?

"Я хочу принять ванну!"

Быть сведенным с ума собачьими людьми.

Конечно, Мо Боюань знал, что его жена слишком застенчива, поэтому он кашлянул в горле:

"О, тогда ты иди. Разве я не помешал твоей жене принять ванну? Или... жена не хочет?".

Придумай пук!

"Катись!"

Поревев, завернулся в одеяло и пошел в ванную.

Дверь ванной комнаты стукнула, показывая, насколько огненными были люди внутри.

Очевидно, что некий мужчина совершенно не пострадал, и его взгляд переместился на кровать-халат?

И тут же я увидела, что лицо мужчины стало еще глубже улыбаться.

В ванной комнате Цзян Тинсуй, конечно, тоже понял, что только что был так зол, что забыл взять халат. Как бы он вышел после душа?

Луо Бен?

Нет, нет, я не могу принять это.

В этот момент раздался стук в дверь:

Тук-тук-тук.

"Жена, ты не берешь халат?"

шипение!

Цзян Тинсуй глубоко вздохнула:

"хочу!"

На его лице появилась жесткая улыбка, а голос резко стал мягким:

"Мо Боюань, я забыл взять халат. Помоги мне взять его!"

За дверью ванной комнаты мужчина держал халат в руке, играя с кружевами на халате. Услышав явственный мягкий голос внутри, его глаза вдруг наполнились улыбкой:

"Как ты меня называешь? А?"

Вот дерьмо!

Цзян Тинсуй в сердцах снова проклял кого-то восемьсот раз, но у него не было другого выбора, кроме как склонить голову под карнизом:

"Муж, помоги мне достать халат, ладно?".

Когда дело доходит до последних двух слов "хорошо", он скрежещет зубами.

Наконец довольный кто-то в дверях:

"Открой дверь".

Цзян Тинсуй не посмел бросить вызов этой встрече. Он послушно открыл дверь, щель позволяла только на ширину одной руки, не дурак, чтобы не открыть ее всю:

"дай сюда".

Увидев, что открыта только щель шириной в руку, в глазах Мо Боюаня промелькнуло несколько разочарований, в конце концов, он передал халат:

"Моя жена, ты анти-воровка?".

Ах.

От какого вора защищаться?

Еще и анти-воровка!

Получив халат, Цзян Тинсуй изредка продолжал бороться с бесстыдником снаружи, а дверь ванной снова закрылась и заперлась.

Ясно, что через реку нужно перекинуть мост!

Глядя на эту сцену, Мо Боюань был очень ошарашен.

Что мы можем сделать?

Человек внутри - его собственная жена, кроме того, что она продолжает гладить, конечно, она продолжает гладить.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2091135>